

М. М. Кушниренко
кандидат архитектуры,
заведующий кафедрой
градостроительства Киевского
национального университета
строительства и архитектуры

ЗНАЧЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ НА УРОВНЕ ГОРОДСКОЙ И РАЙОННОЙ ПЛАНИРОВКИ ДОНБАССА

Для разработки эффективной градостроительной политики, в том числе и социальной, необходимы диагностика и мониторинг состояния и тенденций развития конкретной ситуации, сложившейся на уровне города или региона.

Ценность градостроительных решений прямо пропорциональна их способности адекватно реагировать на динамический характер жизнедеятельности людей как под воздействием объективных условий (факторов), так и на основе их собственного выбора [1, 2, 5, 8].

Поскольку стратегически перспективное градостроительное проектирование основывается на комплексном решении целого круга значимых социальных, экономических, экологических, историко-культурологических проблем, в качестве названных выше динамических характеристик сложившихся ситуаций в городе или регионе часто используют социологические анкетные обследования населения [7]. В данной статье суть и значение анкетных обследований раскрыты на примере Донбасса.

В настоящее время в Донецкой и Луганской областях исторически сложилась густая сеть населенных мест, промышленных и коммунальных зон, транспортно-технических коммуникаций и сооружений, которые в своей совокупности образуют сложную макроструктуру обширного региона. Донецкий регион является наиболее плотно заселенным регионом Украины, с высокой плотностью населения и городских поселений страны. Средняя плотность населения в Донецкой и Луганской областях составляет 140 чел/км². На территории Донбасса живет около 8 млн человек, причем почти 80% его населения проживает в городах и поселках городского типа. На территории Донбасса, занимающего 53,2 тыс. км², насчитывается 83 города, 241 поселок городского типа, т. е. 26% всех городских поселений Украины.

Донецкая и Луганская области, имея тесные социально-экономические связи, формируют единый промышленно-производственный ком-

плекс, который выражается в общности их планировочной структуры. Общими структурными элементами является система городов-центров различного ранга. Главный — Донецк — имеет значение регионального центра, далее следуют города-центры локальных систем расселения — Луганск, Краматорск, Мариуполь, Лисичанск, Стаханов, Красный Луч, а также города-центры урбанизированных планировочных районов (рис. 1).

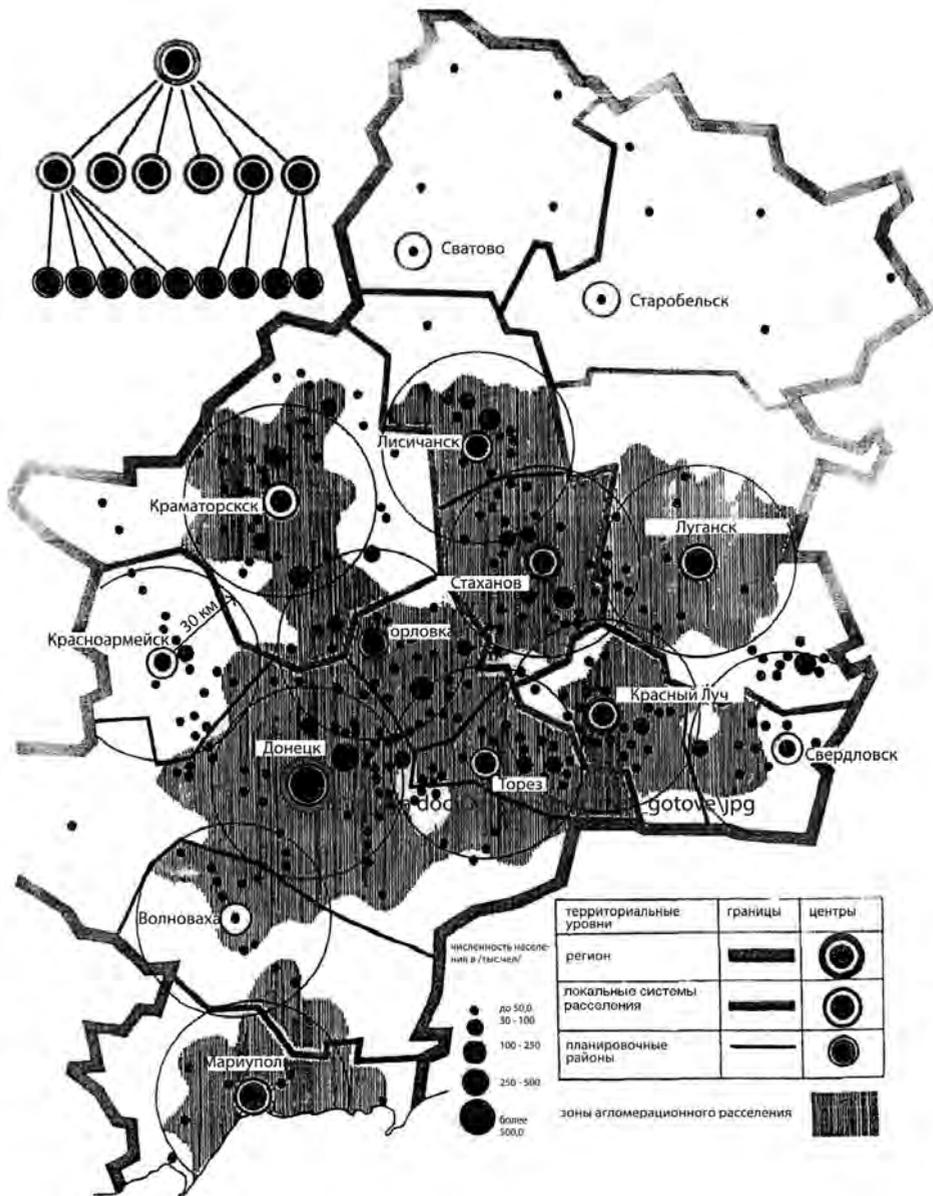

Рис. 1. Структура систем расселения в Донбассе

Поэтому проблемы планировочного регулирования расселения и решение общих характерных стыковых проблем необходимо рассматривать не обособленно для Донецкой и Луганской областей, а в целом в рамках их единой планировочной структуры (рис. 2).

В процессе эволюционного преобразования сети населенных мест в условиях Донбасса, представляющего центральные наиболее урбани-

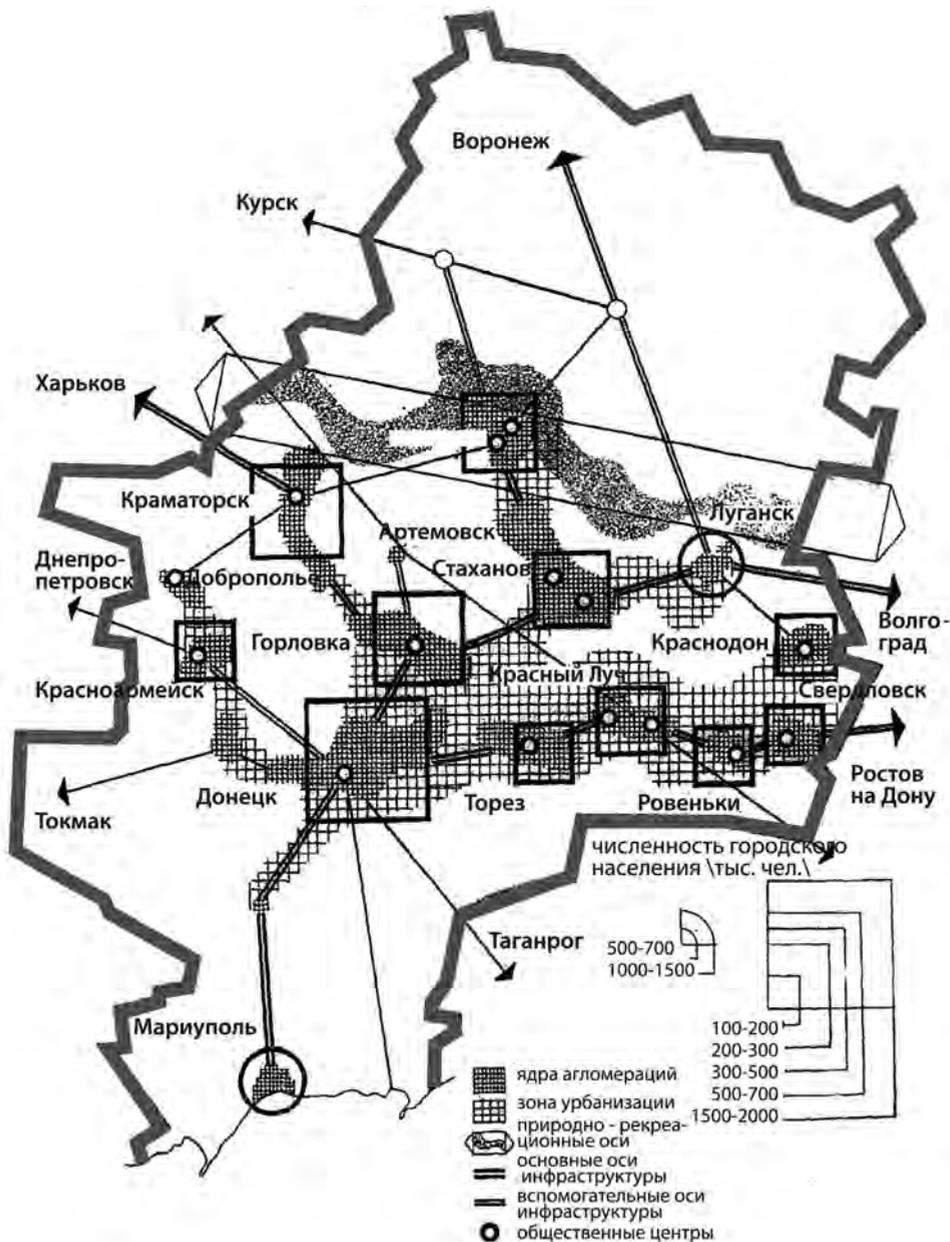

Рис. 2. Планировочная структура территории Донбасса

зированные части Донецкой и Луганской областей, сложились специфические формы агломерационного расселения, которые характеризуются транспортной подвижностью населения, тесными функциональными связями — трудовыми, производственными, социальными, рекреационными [2, 8, 9].

Кроме социально-экономических факторов, они складывались под воздействием проектно-планировочных решений на стадии региональной и городской планировки, что требовало более глубокого изучения и анализа этих функциональных связей.

С этой целью в 1970–1980 гг., с участием автора, были проведены масштабные анкетные обследования.

Для пространственной характеристики межселенных трудовых связей в Донбассе, а также с целью выделения отдельных ареалов расселения были использованы анкетные данные о количестве и месте расселения трудящихся промышленных предприятий Донецкой и Луганской областей. Всего было охвачено опросом 944 предприятия с общим числом трудящихся 1403 тыс. чел. Общее число трудящихся, работающих за пределами своего места жительства (так называемых маятниковых мигрантов), составляла 17,2 %.

Учитывая большое количество центров трудового притяжения в Донбассе, приводящее к сложному переплетению трудовых потоков, в качестве основных мест приложения труда приняты города с численностью населения 30 тыс. человек и более. На основе материалов обследования трудовых передвижений населения относительно указанных центров с учетом дорожно-транспортной сети были определены зоны загородного расселения трудящихся.

В результате рассмотрения характеристики межселенных трудовых связей с учетом принятых ограничений в центральном Донбассе 34 города-центра объединены в 16 систем расселения (рис. 3).

Сопоставление границ выделенных зон и одночасовой транспортной доступности свидетельствует, что зона устойчивых трудовых связей (более 20 чел.), в основном, лежит в радиусе одночасовой транспортной доступности (рис. 4).

В процессе районной планировки Донбасса (в 70–80-е гг.) на основе различных, преимущественно производственно-экономических, связей населенных мест были определены комплексные границы промышленных узлов — объектов районной планировки. Сравнение выделенных на основе анкетных обследований ареалов трудового тяготения, комплексных границ промышленных районов и городских агломераций показывает их идентичность. Следовательно, зона влияния трудовых

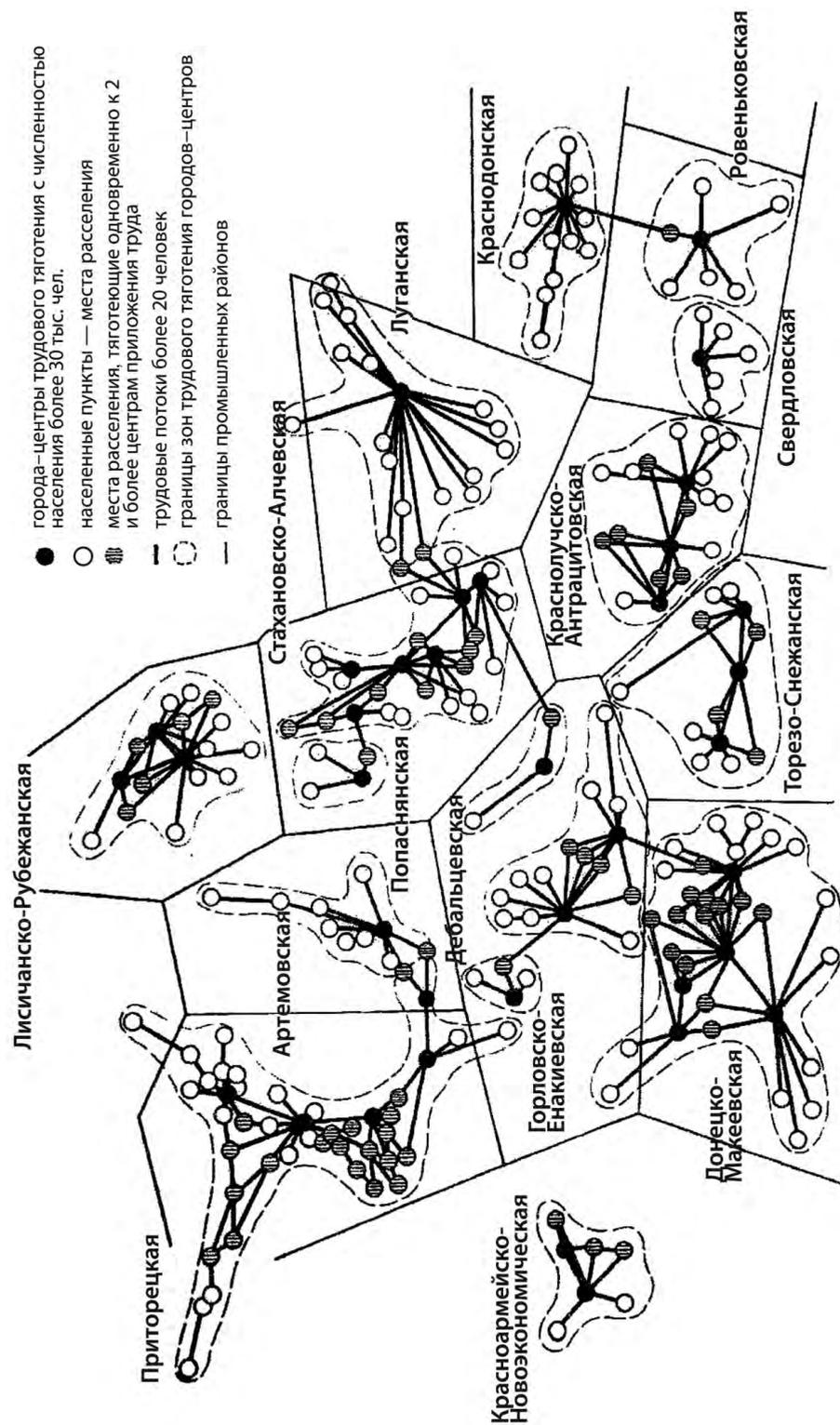

Рис. 3. Пространственная характеристика межселенных трудовых связей в Донбассе

связей является неотъемлемым функциональным элементом городских агломераций.

В городских агломерациях Донбасса развитие трудовых связей обусловлено спецификой отраслевой структуры города-центра трудового притяжения и всего территориально-производственного комплекса, потребностью в трудовых ресурсах той или иной специальности и квалификации.

На это указывает проведенное анкетное обследование одной из характерных многоцентровых городских агломераций Донбасса — Стахановско-Алчевской. Данные обследования свидетельствуют, что ведущими отраслями промышленности по количеству обследованных, занятых горожан-трудящихся в этой агломерации являются добывающая угольная (56,2%), а также металлургия и коксохимия (24,5%). Среди общего объема трудящихся-загородников наибольшая их часть также занята в угольной промышленности (74%), а на металлургию и коксохимию připадает незначительная их доля — 8% (табл. 1).

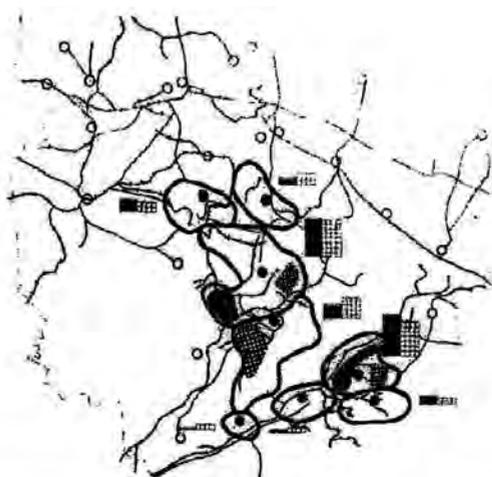
На основании материалов обследования маятниковой миграции был приведен также анализ величины трудовых потоков, направленных в 10 городов-центров трудового притяжения Стахановско-Алчевской агломерации, что позволило обосновать варианты планировочного районирования единой структуры Стахановско-Алчевской агломерации (рис. 5).

В Донбассе, как староосвоенном угледобывающем районе, идет активный процесс совершенствования шахтного фонда. Наряду со строительством новых шахт большой производственной мощности происходит выбытие из числа действующих многих мелких предприятий, исчерпавших возможности своего развития. Так, в Донецком бассейне в 80–90-е гг. общее количество шахт уменьшилось на 48%.

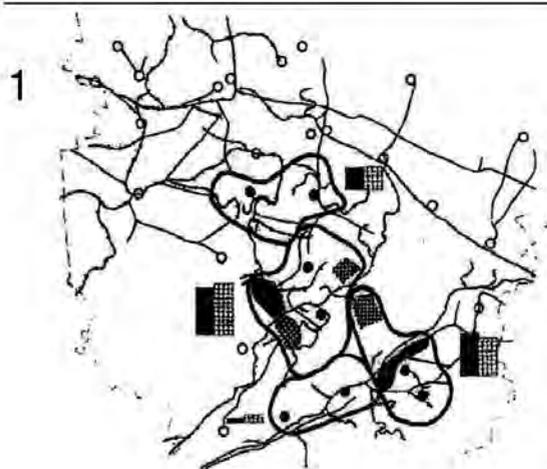
Таблица 1

Распределение трудящихся горожан и загородников в Стахановско-Алчевской агломерации (по материалам обследования)

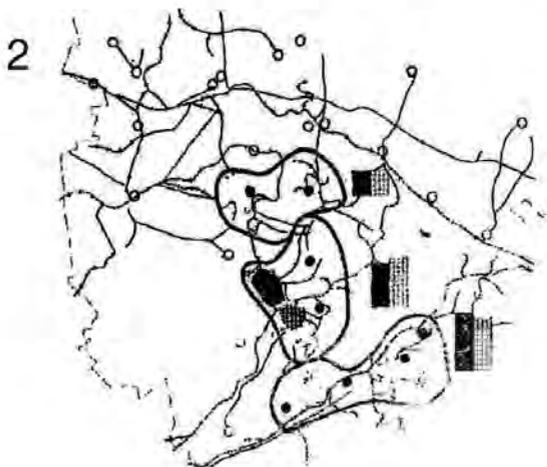
№	Отрасли промышленности и хозяйства	Горожане, %	Загородники, %	Отношение загородников к горожанам
1	Угольная	56,2	74,0	1,3
2	Металлургия и коксохимия	24,5	8,0	0,3
3	Машиностроение	9,1	8,0	0,88
4	Строительство	4,8	3,8	0,8
5	Легкая	1,8	1,6	0,89
6	Пищевая	0,8	0,8	1,0
7	Бытовое обслуживание	2,8	3,8	1,3

А
в пределах административных
границ населенных мест по
ген. планам городов 1960-1970 гг.

Б
варианты:
1) в пределах ядра агломерации
с учетом зон транспортной
доступности
2) по материалам ТЭО ген. плана
Стахановско-Алчевской
агломерации

- новые жилые районы
- основные места прило-
жения труда
- границы планировочных
районов
- городские поселения
агломерации
- граница промрайона
- численность расселяемого
населения
- численность населения,
связанного с градообразу-
ющей группой

Рис. 5. Варианты планировочного районирования Стахановско-Алчевской агломерации

В связи с выбытием шахт и развитием обрабатывающей промышленности, а также третичного и четвертичного секторов промышленности численность промышленно-производственного персонала ряда угольных предприятий должна была значительно уменьшиться.

Так, в схемах районных планировок Донецкой и Луганской областей, выполненных в этот период, для трудоустройства высвобождающихся из угольной промышленности трудящихся во многих случаях предлагалось строительство новых предприятий машиностроения и металлообработки, легкой и пищевой промышленности. Например, для Горловско-Енакиевской агломерации, с целью трудоустройства рабочих закрывающихся шахт, рекомендовалось строительство завода станочных узлов. Такие предложения обуславливали и изменение отраслевой структуры промышленности городских агломераций. При этом в некоторых агломерациях предусматривалось сокращение удельного веса угольной промышленности (более чем в 2 раза) с одновременным существенным увеличением доли машиностроения и металлообработки [3].

В этих условиях перехода от экстенсивного к интенсивному развитию производства задачи рационального использования высвобождающихся трудовых ресурсов приобретают особую актуальность, во многом определяя не только перспективы развития городов — угольных центров, но и формирование перспективной структуры сети городов Донбасса.

В практике планирования и градостроительного проектирования получили распространение рекомендации по перемещению градообразующих кадров с закрывающихся шахт на новые объекты обрабатывающей промышленности.

Вместе с тем результаты проведенного Донецким ПромстройНИИ-проектом в 90-е годы анкетного обследования производственных угольных объединений Донбасса показывают, что большинство высвободившихся с закрытых в 1970–1990-х гг. шахт были обеспечены работой на других действующих угольных предприятиях (часто даже за пределами данного населенного пункта). Подобная практика продолжается в Донбассе и в настоящее время, что свидетельствует о проявлении так называемой «ресурсной тактики», для которой характерны масштабы потребления ресурсов, не совместимые с переходом угольной промышленности к интенсивному развитию.

Выявленные тенденции к изменению мест приложения труда в пределах одной отрасли существенно влияют на характер маятниковой миграции в угольных районах. В одних случаях возрастает количество мигрантов из городов-центров в периферийную зону агломераций, где ведется строительство новых шахт, в других — сокращение количества

иногородних работников угольной промышленности в городах-центрах сопровождается частичным их «перераспределением» в другие отрасли промышленности. Так, когда в Брянке было закрыто 6, а в Кировске — 4 шахты, численность приезжающих в эти города трудящихся сократилась, соответственно, с 2032 до 690 и с 1192 до 730 чел.

В Горловке, когда здесь было закрыто 4 шахты, количество иногородних в угольной промышленности города сократилось почти в 6 раз. Одновременно в 7 раз возросло количество трудящихся-загородников, занятых в химической промышленности, и в 2 раза — число маятниковых мигрантов в строительных организациях и промышленности стройматериалов города [3].

Наряду с этим, в некоторых районах выбытия шахт было отмечено увеличение численности трудящихся других отраслей промышленности. Так, в Стаханове, Теплогорске и Алмазной, когда здесь было закрыто 10 шахт, численность трудящихся, занятых в машиностроении этих городов, повысилась в 3 раза.

В этой связи важен учет инерционности расселения, которая выражается в значительном промежутке времени между мероприятием, предполагающим соответствующие изменения в состоянии городской среды, и ответной реакцией населения города. Для его механического движения такой промежуток времени составляет 5–10 лет, а для естественного — несколько десятилетий [5].

С целью более точного прогнозирования последующего трудоустройства рабочих, высвобождающихся в связи с закрытием шахт, на ряде угольных предприятий Горловско-Енакиевской и Торезо-Снежнянской агломераций было проведено анкетное обследование по выявлению реакции трудящихся на изменение места работы¹. Обследованием были охвачены свыше 1500 рабочих, занятых на подземных работах по добыче угля. Анкета включала вопросы, направленные на выявление их мотивов и желаний, определяющих выбор нового места работы после предполагаемого закрытия шахты [4].

Анализ результатов обследования свидетельствует о явном стремлении большинства рабочих не менять при этом свою профессию, даже если такое решение будет связано с поиском работы за пределами данного населенного пункта. Так, в Горловке 66 % опрошенных указали, что

¹ Результаты обследования на шахте «Кондратьевка-Западная» шахтоуправления «Александрия-Западная» ПО «Артем-уголь» использованы в проектной работе Донецкого ПромстройНИИпроекта «Предложения по планировочной организации территории г. Горловки в условиях выбытия угольных предприятий» (1982), утвержденной Горловским горисполкомом.

в случае закрытия всех шахт в городе они будут искать работу по специальности в других населенных пунктах, 8% их не дали ответа в связи с пенсионным возрастом и только 26% согласились на смену своей профессии.

В то же время из общего числа высказавших желание работать по специальности в других населенных пунктах только 1% согласились изменить в связи с этим место жительства, что обусловлено наличием собственного дома или благоустроенной квартиры по месту прежней работы (44%), состоянием здоровья членов семьи и другими семейными обстоятельствами (30%). Остальные опрошенные причин не назвали. В случае согласия на смену профессии в качестве желаемой были названы специальности шофера, слесаря, токаря, электрика, строительные и другие — главным образом те, которыми опрошенные уже владели.

Анализ данных обследования показал также, что трудящиеся различных возрастных групп по-разному реагируют на выбор своего дальнейшего трудоустройства в случае закрытия шахт. Так, 72% лиц в возрасте 20–30 лет заявили о своем стремлении искать работу по специальности за пределами города. В группе рабочих в возрасте 31–40 лет соответствующий показатель снижается до 65%, а среди лиц старше 50 лет — до 54%.

Таким образом, с целью более эффективного использования трудовых ресурсов Донбасса в условиях выбытия старых и строительства новых шахт в рекомендациях разрабатываемых в настоящее время градостроительных документов по трудоустройству высвобождающихся из угольной промышленности шахтеров на новые объекты (в третичные и четвертичные сектора промышленности, сферу услуг) важно в полной мере учитывать перспективные схемы выбытия шахт, развития действующих и размещения новых предприятий, а также выявленную среди шахтеров устойчивую тенденцию не менять свою профессию и место жительства [3, 8].

Учитывая историческую эволюцию расселения в Донбассе и необходимость перехода к новым прогрессивным структурам на основе сложившихся городских агломераций, задачи рационального использования высвобождающихся трудовых ресурсов следует решать не в рамках автономно развивающихся городов, а в границах агломераций. Масштабы ожидаемого в границах городских агломераций Донбасса выбытия шахт будут не одинаковы. Учет такой неравномерности выбытия шахт в территориальном и временном аспектах даст возможность «маневрировать» трудовыми ресурсами, перераспределяя их между поселениями

в пределах каждой из агломераций и сокращая тем самым объемы трудовых связей.

Особое внимание при этом должно уделяться решению социальных и экологических задач, вопросам строительства жилья, объектов обслуживания, дальнейшего развития инженерной инфраструктуры, организации сети скоростных дорог и экспресс-автобусных маршрутов рациональной трассировки.

Для вовлечения высвобождающихся трудящихся в другие отрасли формируемого хозяйственного комплекса городской агломерации нужно усилить связи звена «производство — подготовка кадров» и создавать учебные комплексы, обеспечивающие заблаговременную подготовку и переквалификацию кадров. При этом должны приниматься во внимание социальные и профессиональные характеристики трудящихся — их возраст, стаж, квалификация, образование, состав семьи, ее жилищные условия и др. Указанные мероприятия целесообразно планировать и осуществлять в рамках Государственной комплексной программы «Труд» (раздел «Переподготовка и повышение квалификации кадров»).

В 2006 г. в предверьи разработки нового генерального плана столицы Донецкого края — г. Донецка² — было проведено анкетное обследование его жителей³.

За полтора столетия индустриального развития Донбасса исторически сложившаяся планировочная структура г. Донецка образовалась в результате слияния многих промышленных предприятий и их поселков. Тысячи предприятий различного профиля и величины размещены по всей территории города и занимают сегодня около 5 тыс. га (рис. 6).

Промышленные зоны размещены в непосредственной близости от жилой застройки, не выдерживая санитарно-защитных зон. На данный момент всего лишь на 20–30% промышленных территорий функционирует на полную мощность. Многие территории являются бросовыми или используются не по назначению. В связи с этим в генеральном плане были рассмотрены проблемы эффективного использования промышленных территорий, которые в то же время являются и ценными городскими территориями. На решение проблем как эффективного использования промышленных территорий, так и эко-

² Генеральный проектировщик — ГП Украинский государственный научно-исследовательский институт проектирования городов «ДІПРОМІСТО» им. Ю. Н. Белокопя (2008).

³ Анкетное обследование производилось совместно Управлением генерального плана г. Донецка и кафедрой градостроительства КНУБА под руководством канд. арх. Ю. Лубенченко.

Рис. 6. Схема генерального плана г. Донецка (2008 г.)

Таблица 2

№	Новое функциональное решение промышленных зон	Выбор
1	Новое производство (экологически безвредное), размещение которого допускается в непосредственной близости от жилья	
2	Объекты торговли (торговые комплексы)	
3	Торгово-развлекательные комплексы	
4	Рекреационные центры (зона отдыха)	
5	Новое жилье (высотная застройка, коттеджная застройка)	
6	Технопарк (научно-исследовательский центр с элементами производства)	
7	Музей истории промышленности, выставочные галереи, ЭКСПО-центр	
8	Многофункциональный общественный центр	
9	Зона озеленения, парки, скверы	

логических проблем (путем выноса производства за границы жилых районов) было нацелено проведенное анкетное обследование. В анкете необходимо было ответить на вопрос: каким вы видите будущее использование промышленных территорий вашего города? (табл. 2).

Результаты проведенного анкетного обследования показали, что преимущественное предпочтение в решении вопроса, что строить на территории бывших промзон, жители Донецка отдали первому и пятому вопросу, то есть строительству нового жилья или экологически безопасного производства [6].

Таким образом, на основании рассмотренных выше материалов можно сделать вывод о том, что анкетные обследования способствовали выявлению действительной картины развития агломераций Донбасса.

Вместе с тем необходимо отметить, что результаты рассмотренных анкетных обследований и их использование в проектировании были, как правило, нацелены на предметные, физические признаки функционирования городских агломераций как объекта изучения, оставляя в стороне ключевые правовые, организационные и финансовые стороны. Отчасти это происходило в связи со скудностью доступной информации.

Несмотря на известную сложность выявления реальных границ агломераций в связи с несовершенством статистики и различные формы их планировочной структуры (от сплошного поля застройки или сгустка поселений, разделенных незастроенными территориями), в настоящее время можно выделить три модели управления, три формы их правового регулирования:

— единое муниципальное образование, охватывающее всю территорию агломерации, фактически упраздняя ранее автономные администрации поселений;

— двухуровневая система, когда на низовом уровне сохраняются автономные муниципальные образования, но над ними отстраивается единая администрация, ответственная за управление территориальным развитием всей агломерации;

— согласование стратегий и проектов, организация совместного предоставления услуг самостоятельными муниципальными образованиями на территории единой агломерации.

Ряд исследователей-градостроителей считают целесообразным вычленить еще один тип — когда регулирование вопросов развития агломерации осуществляется уровнем выше, т. е. регионом или национальным правительством.

Реализация названных форм правового регулирования развития городских агломераций сталкивается с серьезными проблемами, барьерами, вызванными системой управления градостроительной деятельностью, отсутствием Государственного комитета по делам строительства

и архитектуры, организацией и функционированием министерств, ведомств, проектных и научно-исследовательских институтов, несущих ответственность за будущее развитие сел, поселков, городов и городских агломераций [1, 2, 5, 9].

Во-первых, это барьер технологический, связанный с необходимостью усовершенствования административно-территориального деления территории страны в части упразднения ранее выделенных планировочных границ горсоветов, законодательного утверждения границ городов и городских агломераций, пересмотра границ административных районов. Необходима также взаимосвязь и усовершенствование информационных и законодательных ресурсов в градостроительном проектировании, совершенствование нормативно-законодательной базы проектирования и градостроительной документации.

Во-вторых, это барьер идеологический, связанный с необходимостью разработки Национальной доктрины развития архитектуры и градостроительства Украины в современных условиях, продолжения работ по корректировке и дальнейшему мониторингу Генеральной схемы планировки территории Украины с целью осуществления макрорегиональной политики в области социально-экономического развития регионов, их природо-ресурсного и культурного потенциала, экологии, возобновления финансирования научных направлений в градостроительстве, связанных с теорией и методологией исследований развития городов и регионов.

В третьих, барьер профессиональный. К финалу первого десятилетия нового века со всей ясностью обнажилась поистине катастрофическая нехватка компетентных специалистов в области региональной планировки и территориального развития. Развал отраслевой науки сократил число тех, кто мог профессионально приступать к разработке стратегий социально-экономического, экологического и пространственного развития регионов. В системе вузовской науки нет научно-исследовательских подразделений, где можно было бы соединить технологии проектирования территорий и пространства, с технологией работы в условиях развивающегося в стране рынка.

При этом необходимо учитывать, что население выступает не только ресурсом, но и объектом социально-экономической политики в постиндустриальном обществе. Это обуславливает повышение требований к уровню научно-проектных работ по развитию городов Донбасса и формированию его трудовых ресурсов и, в конечном итоге, будет способствовать более рациональному развитию городских поселений Донбасса.

Список литературы

1. *Глазычев В.Л.* Город без границ. — М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. — 400 с.
2. *Кушниренко М.М.* Планировочное преобразование больших городов в многоцентровых агломерациях. — М.: ГОСНТИ, 1984. — Вып. 19. — 25 с.
3. *Кушниренко М.М.* Особенности развития маятниковой миграции в Горловской агломерации. — М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1983. — Вып. 3. — 28 с.
4. *Кушниренко М., Ротач А.* Использование трудовых ресурсов Донбасса в районах выбытия угольных шахт. — Экономика советской Украины. — № 5. — 1986. — С. 76–79.
5. *Листенгурт Ф., Портянский И.* Крупный город в условиях перехода к интенсивной экономике. — Вопросы экономики. — № 1. — 1985. — С. 108–115.
6. *Лубенченко Ю.* Принципы реконструкции промышленных территорий больших городов Донбасса: Автореф. дис. ... канд. арх. — К.: Иридиум, 2009. — 21 с.
7. *Прогнозное социальное проектирование: теория, метод, технология / К социальному обоснованию перспективного развития столичной агломерации.* — М.: Институт социологии АН СССР, 1989. — Кн. 1, 2, 3. — 443 с.
8. *Фомин И.А.* Развитие городов в промышленных районах (планировочные аспекты). — М.: Стройиздат, 1974. — 112 с.
9. *Фомин И.А.* Город в системе населенных мест. — К.: Будівельник, 1986. — 110 с.

Стаття надійшла до редакції 25 листопада 2013 р.